

УДК 18

DOI: 10.34670/AR.2020.10.13.036

Критерии гуманизма: опыт социально-философского анализа**Садыкова Зиля Раисовна**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Башкирский государственный медицинский университет
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 47
e-mail: zilek-r@mail.ru

Мингазова Наиля Рифкатовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Башкирский государственный медицинский университет
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 47
e-mail: nailya.m76@mail.ru

Давлетшина Гульнара Рафисовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Башкирский государственный медицинский университет
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 47
e-mail: goulnara.davletshina@yandex.ru

Девяткина Руниза Иршатовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Башкирский государственный медицинский университет
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 47
e-mail: runiza@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены критерии гуманизма или духа человечности. Гуманизм выступает как состояние эстетически завершенной культурной и нравственной эволюции подлинно человеческого начала индивидуума. Авторы обосновывают ту мысль, согласно которой гуманизм означает милосердие и воспроизводство ценностных подходов Ренессанса. Гуманизм означает самодостаточность и самосознающую значимость человека. В его фундаменте находится любовь к слабому человеку, что предполагает преодоление всего античеловеческого. Гуманизм способствует преодолению отчуждения и самоотчуждения человека. Критерием гуманизма, согласно Канту, может быть сам человек, который выступает для другого человека и всего человеческого рода целью, а не

средством. В работе проводится та мысль, что гуманный дух сопряжен с идеей ответственности человека за свои действия. Именно гуманизм повышает степень существования человека, которое как бы «предшествует» сущности. Существование (экзистенция) связана с воссозданием творческих потенций человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Садыкова З.Р., Мингазова Н.Р., Давлетшина Г.Ф., Девяткина Р.И. Критерии гуманизма: опыт социально-философского анализа // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 75-81. DOI: 10.34670/AR.2020.10.13.036

Ключевые слова

Критерии гуманизма, дух человечности, человеческое начало индивидуума, гуманизм как милосердие, гуманизм как самодостаточная и самосознающая значимость человека, любовь к слабому человеку, преодоление отчуждения и самоотчуждения человека, критерии гуманизма, человек как цель развития, идея ответственности человека за свои действия, гуманизм, повышающий степень существования человека.

Введение

Гуманизм – это философия, которая связана с обоснованием предшествования существования сущности. Существование (или экзистенция) есть предпосылка воссоздания творческих потенций человека.

Гуманизм означает человечность, а эта человечность связана, прежде всего, с развитием не только личности отдельного человека, но и всего человеческого рода в целом. Однако заметим, что само по себе чувство человечности есть раз и навсегда в себе «равное чувство», т.е. это чувство не может не только угаснуть в системе человечества, но и приоткрывает новые творческие потенции для воссоздания человека и его сущностных сил.

Гуманизм не забывает о солидарности людей. Он не смотрит на самого человека как на «изолированное существо» [Сартр, 1990, с. 319]. Гуманный дух связан, очевидно, с рождением социального образа человечности, что сопровождается усилением «интенсивности духовных взаимодействий между предметами материального и духовного мира» [Гафуров, 2010, с.7]. Гуманизм, в этом плане, ориентирован не на информацию, а на знание, где его элементы достигают своего смыслового содержания, причём, в той мере, в какой они оказываются направленными на формирование нравственного мира человека. Человек здесь исходит из духа нравственности, который направлен на возрождение социальных, духовных основ самой жизни. Но гуманный дух всё же соответствует идеи «человечности», которая связана с развитием гуманных, творческих начал социальной жизни.

Основная часть

Сегодня сам дух человечности постепенно отделился от духовной жизни, которая связана с осмыслением роли и значения идеи «единого человечества». В настоящее время мы наблюдаем процесс ослабления нравственного духа в современном социуме. Однако данную тенденцию всё же можно преодолеть, если общество постепенно сделает акцент на самом формировании нравственного духа, если общество окажется способным противостоять узко-прагматическому духу.

Заметим, что «человечность» вовсе не поддается процессу дробления, деления на части. Личность человека неделима, а есть, напротив, некая духовная целостность. При этом сама свобода человека означает стремление достичь наиболее полного выражения своих сущностных, нравственных сил. Тем самым свобода означает реализацию в обществе духа человечности, когда любят не сильного, успешного, а слабого, незащищенного человека.

Главная ошибка всех влиятельных систем философии Нового времени состоит в том, что их создатели искали для мира необходимую причину. Но сам мир, сама Вселенная не имеет необходимой причины. Поэтому не следует иметь дело с отвлечёнными понятиями, надо иметь дело с действительным миром. Впрочем, человеческое бытие есть, в первую очередь, чувственное бытие, а не, отнюдь, не логическое. Человек не только мыслит, но и переживает, т.е. стремится к чему-то, духовно страдает. При этом любые рассуждения о «конкретности вне человека абсурдны» [Лукьянов, 2011, с.25].

Строго говоря в самих вещах, видимо, «следует проводить различие между их *quid* и *quod*, между что [Was] и что [Daß]. Что такое вещи – этому учит нас разум; что они существуют – это показывает нам опыт» [Энгельс, 1965, с.403]. Когда человек «схватывает» сущность, понятие, то это – дело разума. Однако подлинного бытия он, при этом, не достигает. «Негативная», или рациональная философия познаёт лишь «всеобщее», то, чего невозможно не мыслить. Она лишь утверждает, что если что-либо и существует, то оно призвано подменяться таким-то законом. Положительная же, или экзистенциальная философия имеет дело с существованием. При этом чистое существование не имеет «ни окон, ни дверей». Речь идет о нечто «непереходимом». Человеческие существа могут обмениваться между собою, практически всем, кроме их «акта существования». Об этом как раз говорит Э.Левинас [Левинас, 1992, с.937].

Гегель игнорирует это различие между логическим и действительным. «Философия тождества» была только рациональной наукой, которая начинала не с эмпирического обоснования Бога, а с чисто логического допущения его существования. Между тем, сама ценность философии как раз и заключается в эмпирическом обосновании. В этом смысле философия, следуя принципу гуманизма, должна отталкиваться от самой действительности человека, от его внутренних, духовных чувств. Мы, вообще, редко осознаём тот факт, к чему на самом деле направлено наше духовное стремление. Действительный мир нам именно дан, но дан как проблема, как бытие, носящее скрытый характер, но в то же время, как живое, подвижное и «переживаемое» [Вышеславцев, 1914, с.38].

Возможно, что ни в какую эпоху, как современную нам, не ощущалось такой настоящей потребности в гуманизме, как в нашу. Мы чувствуем потребность в создании универсальной онтологии, где сама философия будет, видимо, занимать другое место в отношении высших предметов действительности.

Но человек как раз бежит от того, что является наиболее совершенным и полным. При этом его стремление к пустоте бытия порождает не только свободу от ожидания лучшего мира, но и продлевает «ожидание» чего-то другого. Пустота, как отсутствие бытия, не открывается в вопросе о существовании [Leyenberger, 1994, p.8]. Эта мысль наталкивает нас на то, что существованию, бытию должно что-то предшествовать. Мы должны, поэтому, научиться жить с уверенностью в пустоте или недостатке, т.е. в «маленьком бедствии». До тех пор наше существование будет оставаться как бы «затянутым» в бытие, и мы будем наблюдать истощение философии и самого гуманного, творческого духа.

Сущность любви как нравственной силы заключается в том, что любовь человека к человеку есть стремление как свободное бесконечное, что может переходить, а также не переходить в бытие. Отсюда проистекает и «двойственность самого творческого эроса, который постоянно

наталкивается на границу. Эрос постоянно встречает полный простор, бесконечный простор Абсолютного» [Лукьянов, 2009, с.187]. Это замечание весьма существенно для понимания природы творческого эроса. Эрос, особенно творческий, трансцендирует за границы «сексуальности» [Лукьянов, 2009, с.112].

Эрос особенно творческий, делает человека творцом, а, значит, как бы «приподнимает» его, т.е. человека на новые ступени бытия, где воплощаются новые идеи, смыслы и ценности [Лукьянов, 2009, с.113].

При этом заметим, что различные стремления человека абсолютно разнокачественны и далеко не сводимы к одному какому-то стремлению. В этом плане критерием гуманизма выступает не просто неспособность видеть то качественно новое, что обнаруживается на высших ступенях бытия, но и радость по поводу того, что низшее стремление человека входит постепенно в более высокий комплекс, где сама любовь постепенно преобразуется, не переставая быть нечто самой собой [Гафуров, 2010, с.113].

Гуманный дух постоянно проявляет заботу о том, чтобы каждый человек имел хозяйство и государство. Но философия не может основываться на познании «голода», причём, в сравнении с политикой и экономикой. Когда люди думают только о голоде, то они и уничтожают и эрос. Люди, часто, впадают в состояние транса, вслед за которым наступает скука. Иногда сам человек трансцендирует за пределы эмпирического бытия и вступает в мир Абсолютного. В этом случае человек стремится к полному самоудовлетворению и, разумеется, не достигает цели.

Сегодня вступление либеральных государств XX столетия в стадию весьма близкую канонам постиндустриального общества, а в сущности, информационного общества, актуализирует проблему оптимизации человеческого фактора в духовной, социальной жизни. Гуманизм, в этом плане, приобретает праксиологический фактор «очеловечения» образовательных и просветительских стандартов «общечеловеческих» ценностей, подлинно человеческих качеств. Но в двадцатом веке, сама идеология прагматизма, ориентированная на идею многомерной познаваемости познания, выступает одной из версий философского гуманизма. Хотя гуманизм и интерпретируется как «обречённость» человека на свободу, люди, однажды, брошенные в мир, всецело отвечают за свои действия. В результате, высокогуманирная абсолютность свободы есть некая интенция человека на «свою обычную» декодировку своего подлинного духовного потенциала, а, тем самым на уяснение самого себя.

Гуманный дух ориентирован на социокультурный подход. Уничтожение «телесности» неизбежно влечёт за собой уничтожение духовной жизни. Именно поэтому душевное и телесное начала в человеке образуют некое единство [Радищев, 1949, с.359].

Гуманный дух представляет ценность в тот момент, когда человеческая личность выдвигается на историческую авансцену, где в истории людей трансформируются многие личностные образования духовной и моральной сферы.

Человечность и гуманность произрастают именно там, где сам человек как бы не замечает внешнего мира и концентрирует внимание на осмыслении процесса самоопределения духовной жизни, которая не потребляется до конца, а вечно осваивается. Но сама нравственная рефлексия, ведущая к добру, постепенно вновь и вновь утрачивается.

Человечный дух, видимо, сопряжен с пониманием духовности как фундаментального принципа развития и самореализации личности, личности, которая выступает «образцом» для всех людей. Эта личность борется против невежества и имущественного неравенства. В результате сама идея гуманности и всечеловечности заключена в потенции «самоопределения», самоактуализации личности человека.

Человечность, гуманность, в целом содействует соединению «образа мира» с моральным законом. Благодаря данному воссоединению формируется внутренний мир человека, его сущностные силы, а также сама свобода от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися обстоятельствами. Идея гуманности, человечности, формирует активные жизнеотношения личности, что, конечно же, приоткрывает доступ к любви, к совести, к чувству долга; а это, на наш взгляд, указывает на подлинные ценности жизни человека.

Еще М. Гафури обращает внимание на тот момент, что идея человечности, гуманности, в целом направлена на осознание глобальной, космической ответственности человека [Фролов, 1989, с.559].

Заключение

В современную нам эпоху выдвигается на первый план идея уникальности самого человека. Сама космизация жизни порождает интерес к природе и к гуманному предназначению человека. Но человечность, гуманность сама по себе влияет на воспроизводство народов и на индивидуальное сознание. Спасение мира, в целом, должно превратиться в общечеловеческую практику, связанную с социокультурными и естественными ценностями. Гуманизм связан также с самим модусом «человечности», что предполагает использование всего комплекса достижения прогресса, современных технологий, естественных и гуманитарных наук.

Библиография

1. Вышеславцев Б.П. Этика Фихте: Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии - М., 1914. – 437с.
2. Гафури М.А. Человечность как социокультурное явление. Авт-т дисс...канд.филос.наук. Уфа, 2010. 16с.
3. Левинас Э. Время и другое //Патрология. Философия. Герменевтика. Труды Высшей религиозно-философской мысли 1. – СПб, 1992.
4. Лукьянов А.В. «Философия откровения» Ф.В.Й. Шеллинга и её эвристический смысл: Монография / А.В.Лукьянов – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 316с.
5. Лукьянов А.В. Трансцендентальное в морали: Монография / А.В.Лукьянов – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009 – 284 с.
6. Радищев А.Н. Избранные философские сочинения. – М.: Госполитиздат, 1949. С.359.
7. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов/ сост. и общ.ред. А.А.Яковлева: Перевод – М.: Политиздат, 1990. – с.319-344.
8. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Роботы разных лет. – М., Политиздат, 1989. С.559.
9. Энгельс Ф. Шеллинг и откровение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.41 – с.403-421.
10. Leyenberger G. Metaphores de la presence. II. La philosophie de Holderlin. 1994. – 156p.

Criteria for humanism: experience in social and philosophical analysis

Zilya R. Sadykova

PhD in Philosophy

Associate Professor

Department of Philosophy

Bashkir State Medical University

450000, 47, Zaki Walidi str., Ufa, Russian Federation

e-mail: zilek-r@mail.ru

Nailya R. Mingazova

PhD in Philosophy
Associate Professor
Department of Philosophy
Bashkir State Medical University
450000, 47, Zaki Walidi str., Ufa, Russian Federation
e-mail: nailya.m76@mail.ru

Gul'nara R. Davletshina

PhD in Philosophy
Associate Professor
Department of Philosophy
Bashkir State Medical University
450000, 47, Zaki Walidi str., Ufa, Russian Federation
e-mail: goulnara.davletshina@yandex.ru

Runiza I. Devyatkina

PhD in Philosophy
Associate Professor
Department of Philosophy
Bashkir State Medical University
450000, 47, Zaki Walidi str., Ufa, Russian Federation
e-mail: runiza@mail.ru

Abstract

The article examines the criteria of humanism or the spirit of humanity. Humanism acts as a state of aesthetically completed cultural and moral evolution of the truly human principle of the individual. The authors substantiate the idea that humanism means mercy and the reproduction of the value approaches of the Renaissance. Humanism means self-sufficiency and self-conscious human significance. It is based on love for a weak person, which implies overcoming everything that is anti-human. Humanism helps to overcome human alienation and self-alienation. The criterion of humanism, according to Kant, can be the person himself, who acts for another person and the entire human race as an end, not a means. The work carries out the idea that the humane spirit is associated with the idea of a person's responsibility for their actions. It is humanism that raises the degree of human existence, which, as it were, "precedes" essence. Existence (existence) is associated with the recreation of human creative potential.

For citation

Sadykova Z.R., Mingazova N.R., Davletshina G.F., Devyatkina R.I. (2020) Kriterii gumanizma: opyt sotsial'no-filosofskogo analiza [Criteria for humanism: experience in social and philosophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5A), pp. 75-81. DOI: 10.34670/AR.2020.10.13.036

Keywords

Criteria of humanism, the spirit of humanity, the human principle of the individual, humanism as mercy, humanism as the self-sufficient and self-conscious significance of a person, love for a weak person, overcoming alienation and self-alienation of a person, criteria of humanism, a person as a goal of development, the idea of a person's responsibility for their actions, humanism, increasing the degree of human existence.

References

1. Vysheslavtsev B. P. Ethics of Fichte: Fundamentals of law and morality in the system of transcendental philosophy- Moscow, 1914. - 437s.
2. Gafurov M. A. Humanity as a socio-cultural phenomenon. Auth-t diss ... Candidate of Philos. sciences. Ufa, 2010. 16s.
3. Levinas E. Time and other //Patrology. Philosophy. Hermeneutics. Works of Higher Religious and philosophical Thought 1. - St. Petersburg, 1992.
4. Lukyanov A.V. "Philosophy of Revelation" by F. V. Y. Schelling and its heuristic meaning: Monograph / A.V. Lukyanov-Ufa: RITS bashgu, 2011 -- - 316c.
5. Lukyanov A.V. Transcendental in morality: Monograph / A.V. Lukyanov – Ufa: RITS Bashgu, 2009 – p. 284
6. Radishchev A. N. Selected philosophical works. - M.: Gospolitizdat, 1949. p. 359.
7. Sartre J.-P. Existentialism is humanism // Twilight of the Gods / comp. A. A. Yakovlev: Translation-M.: Politizdat, 1990. - p. 319-344.
8. Frolov I. T. About man and humanism: Robots of different years. - M., Politizdat, 1989. p. 559.
9. Engels F. Schelling and Revelation // Marx K., Engels F. Op. 2nd ed. - Vol. 41-p. 403-421.
10. Leyenberger G. Metaphores de la presence. II. La philosophie de Holderlin. 1994 -- - 156p.